

УДК 394.262.2
ББК 008+63.5

Ситникова Светлана Алексеевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры народного художественного творчества,
ФГБОУ ВПО «Государственная академия славянской культуры»,
Филиал в г. Твери,
Студенческий пер., 11а, 170100 г. Тверь, Российская Федерация
E-mail: mvgask@mail.ru

ЗНАКИ КРЕСТА И КРУГА В ТВЕРСКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ

Каждый ритуал, каждый миф, каждое
верование и каждый образ божества
отражают опыт священного и потому
несут в себе понятия *бытия, смысла, истины.*
М. Элиаде

Аннотация: Статья базируется на фольклорно-этнографическом материале, зафиксированном автором во время многолетних экспедиций по Тверскому краю. В ней через призму тверских ритуально-обрядовых традиций и образцов традиционного народного творчества рассмотрена семантика орнаментальных графем «круг» и «крест». Фольклорные свидетельства говорят о том, что эти архаичные знаки, появившиеся в культуре индоевропейцев в глубокой древности, сохранились в тверской традиционной крестьянской культуре до наших дней в ритуально-обрядовой и в декоративно-художественной практике. Изложение материала в статье подчинено структуре тверского народного календарно-аграрного круга. В рамках обрядового цикла Зимних святок дано описание ритуального функционирования знаков круга и креста, которое зафиксировано в святочных гаданиях, в продуцирующих ритуалах и в ритуальной круглой и крестообразной хлебной выпечке. Выявление ритуальной нагрузки круга и креста в фольклорно-этнографических свидетельствах зоны весны и тверского летнего обрядового комплекса потребовало обращения к ритуалам, связанным с магическими пророчествами, с заклинательной продуцирующей практикой и с магическими действиями защитного характера, атрибутами которых являются круг, венки, кресты. В каждом конкретном ритуально-магическом эпизоде тверской календарно-обрядовой системы знаки «крест» и «круг» отражают мировоззренческие представления тех или иных культурно-исторических эпох, при этом всегда сохраняют свой сакральный смысл. В соответствии с требованиями современной фольклористики экспедиционный материал подан с максимально возможной сохранностью диалектных особенностей речи информантов и точным обозначением географической зоны и времени записи.

© Ситникова С. А., 2015

Ключевые слова: тверская локальная традиция, календарный обряд, ритуальные знаки «крест» и «круг», пророческая обрядовая практика, магические заклинательные продуцирующие действия, обрядовая выпечка.

Мотивы креста и круга пронизывают практически все традиционные народные праздники тверского календарно-аграрного цикла, получая своё выражение в мировоззренческих построениях, в обрядовой атрибутике, в орнаменте ритуальных движений. Крест и круг являются весьма заметными и распространёнными элементами в тверских произведениях традиционного народного творчества. Эти знаки наличествуют в узоре старых тверских деревянных наличников, льнотрепалок, рубелей (каталок), ткацких станков и традиционных прялок, ими насыщены вышивка и кружево традиционных полотняных изделий — полотенец, подзоров, столешниц (или скатертей), салфеток, женских и мужских традиционных рубах, ручных тканых поясов.

Изображения или имитации креста и круга встречаются разрозненно, как отдельные элементы, часто они соседствуют друг с другом, а часто исполняются в наложении, т. е. крест помещается в круге или круг накладывается на центр креста (круг в центре креста в орнаменте полотенец и на перекрёстке при гадании; крест в круге на орнаменте наличников и полотенец, на хлебных лепёшках под названием «кресты» или в пасхальной выпечке).

Исследователи не раз обращали внимание на знаки креста и круга в разных областях традиционной культуры. Несмотря на разные культурные аспекты, которые избирались учёными для изучения этих знаков, практически все они единодушны в том, что графемы креста и круга обладают священными, магическими функциями, возникли в древнекаменную эпоху и не только не прерывали своего существования в культуре, но, напротив, получили практически повсеместное распространение. Ясно, что за многие сотни тысяч лет существования знаки «креста» и «круга», будучи выразителями духовных мировоззренческих идей, с развитием и трансформацией этих идей обогащались дополнительными смыслами, приобретали новые, и сами образы «креста» и «круга» расширили зону своего духовного функционирования.

Размышляя о происхождении узоров русского орнамента, В. В. Стасов замечает, что такие фигуры, как, например, разного рода кресты, только «на первый взгляд кажутся принадлежащими к кругу христианских идей и изображений». На самом же деле они «встречаются в огромном количестве уже и во времена, задолго предшествовавшие христианству» [2, с. 8].

Подобной позиции придерживается и В. Н. Топоров, считая, что «было бы ошибочным судить о Кресте исключительно по таким сверхсистемам, как христианство, в которых крест играет ведущую роль» [3, с. 126]. Учёный обращает внимание на то, что «в Скандинавии ещё в языческие времена Крест воздвигался на могилах вождей и героев, а также использовался как межевой (пограничный) знак. Свастика Тора выступала как символ грома и молнии, несущих плодородие» [3, с. 127–128].

Вовлекая в зону активного осмысления множество различных вариантов выражения знаков креста и круга в традиционной культуре, учёные открывают не только древнейшие смыслы этих знаков, но и культурно-исторические факты, указывающие на их неоднократные переосмысления. Эти переосмысления естественным образом влекут за собой ситуацию, при которой одни и те же знаки оказываются насыщенными множественными значениями, которые высвечиваются то в одних, то в других культурных обстоятельствах, отражая отголоски разных временных эпох и мировоззренческих построений.

В связи с этим очень актуальной является проблема накопления и систематизации фольклорно-этнографических данных об обстоятельствах ритуально-магического функционирования этих древнейших знаков человеческой культуры. Материалы такого рода могут способствовать приближению к их более глубокому, детальному и более точному пониманию.

Зимние святки, как они предстают в тверских фольклорно-этнографических свидетельствах по материалам экспедиций 2000–2014 гг., являются периодом, может быть, самым насыщенным культовыми выражениями образов «креста» и «круга».

Среди тверских святочных ритуалов, в которых задействовано сакральное значения креста, наиболее прозрачной по своему апотропейному смыслу является довольно распространённая практика магического закрепивания домов и дворовых построек.

«К вечеру накануне Крещения закрепивали углём двери» (*Андреева Вера Андреевна, 1914/2004 г.г.¹, д. Луковично, Псковская обл. / д. Озёрец, Торопецкий р-н²*).

«На Крещение из дома кресты делали над дверью и над окошком, возьмут, мела не было, углём крестик сделают» (*Кулинцева Римма Михайловна, 1934/2011 г.г., д. Кочище, Осташковский р-н*).

«Двери, окна с улицы и с нутра захрещивали углём. Уголёк, наверное, тоже защищает» (*Исакова (Красавина) Клавдия Васильевна, 1924/2011 г.г., д. Семёновщина, Осташковский р-н*).

«На Крещение окна, двери углём закрепивали, крестики рисовали» (*Старостина Нина Алексеевна, 1929/2009 г.г., п. Тверецкий, Торжокский р-н*).

«На Крещение закрепиваю углём двери и косяки, крестики ставлю» (*Демьянова Ольга Андреевна, 1914/2001 г.г., д. Карбаново / д. Рогово, Андреапольский р-н*).

«В Крещение двери закрепивали» (*Данилов Михаил Иванович, 1926/2003 г.г., д. Задний Брод (около Пожни) / д. Чистое, Торопецкий р-н*).

«На Крещенье закрепивали двери угольками, ставили крестик над дверью от пожара» (*Шилинкова (Воробьёва) Ольга Николаевна, 1922/2003 г.г., д. Наговье, Торопецкий р-н*).

¹ Перед косой линией стоит год рождения информанта, после косой — год записи информации.

² Перед косой линией обозначено поселение, в котором информант наблюдал сообщаемые факты, после косой линии отмечено место записи информации. Если названо одно селение, значит, место наблюдения и место записи совпадают.

«Накануне Крещения хозяин ставил углём крестики на печке и двери» (*Михайлова Анна Михайловна, 1917/2003 гг., д. Чистое, Торопецкий р-н*).

«В Крещение закрепщивали двери в доме и в хлеву» (*Козлова Мария Александровна, 1920/2003 гг., д. Галичино (≈ 2 км от д. Симаново) / д. Симаново, Торопецкий р-н*).

«Закрещивали три раза углём или мелом двери, окна, печь и двор» (*Рачеева Зинаида Ивановна, 1927/2004 гг., д. Головково, Торопецкий р-н*).

«На Крещенье закрепщивали двери с приговором: “Спаси, господь, мой дом, моё жилище, мой скот. Спаси, господи, и сохрани”» (*Яковлева Наталья Архиповна, 1931/2005 гг., хутор Попляхны / д. Княжово, Торопецкий р-н*).

Большинство информантов связывало закрепщивание своей территории с идеей защиты от недобрых сил.

В связи с тем, что закрепщивание осуществляется в один из крупнейших праздников христианского месяцеслова с христианским названием Крещение, распространено мнение об этом ритуале как о христианском. Однако многие исследователи усматривают в знаке креста и в самих ритуальных действиях очень древние корни. Один из учёных, например, считает, что русское слово «крест», как и знак креста, имеет не христианское происхождение, что это древнее слово связано с дохристианскими, языческими верованиями. «Его можно сопоставить с древнерусским *крес* ('оживание', отсюда *воскресение*), со старорусским *кресиво* ('огниво'), *кресать* ('высекать огонь'), со словенским *кресити* ('сверкать' и 'оживлять'), *крес* ('солнцеворот', Иванов день), Без сомнения, можно сказать, к каким именно верованиям генетически относятся русское *крест* и его параллели в других индоевропейских языках: семантическая связь этих слов с понятиями 'огонь' и 'летнее солнцестояние' указывает на культ неолитического бога земли. Слово “красный” является прилагательным от *крес*; это можно объяснить тем, что красный цвет ассоциировался с богом преисподней. Название креста происходит от имени бога преисподней и в других языках...» [1, с. 102]. Возможно, в представлении о том, что закрепщивать окна и двери необходимо, чтобы уберечь дом от пожара, в тверской календарной традиции сохранился древний отзвук ритуального почитания огненного божества земли, символом которого был крест.

Одним из вариантов обычая, в том числе и в тверской традиции, осенять окна и двери защитными священными знаками, является практика оформления наличников и других внешних элементов дома с помощью восходящих к древним божествам графем, среди которых видные позиции занимают знаки креста и круга (ил. 1, 2, 3, 4). Этими же защитными знаками усеяны тверские половики (ил. 5) и полотенца (ил. 6, 7, 8).

К группе магических святочных действий с вовлечением креста, как сакрального знака, относится обрядовая практика закрепщивания колодцев с помощью деревянных крестиков на Крещение. Как известно, другим названием этого дня является Водокрещи. Этот день в народном календаре отмечен особым почитанием воды: «Крещенье — грех сильнейший трогать воду, нельзя ни стирать, ни мыться, ни

посуду мыть» (*Никитина Евгения Николаевна 1930/2005 гг., д. Иваньково, Торопецкий р-н / г. Торопец*).

При этом в Крещение принято было ходить к колодцам. В ритуальных посещениях колодцев до сих пор в отголосочном виде сохранились признаки поклонения водным источникам. Это выражается в практике ходить к колодцам в Крещение в двенадцать часов ночи, украшать колодцы деревянными крестиками или бросать их прямо в колодезную воду, брать воду из колодца для ритуальных целей — для гаданий, для ритуальной выпечки, для ритуального питья.

«На Крещение у колодца, где воду брали, крясты берёзовые ставили... с дерева отцепишь лучининку, и вот сюда <...> у колодца. Наряжают это, бывало, тряпкам, тряпочкам, бумажкам, всяко. Молодёжь стоять, где колодец, говорить: “Ой, как наряжено!”» (*Фёдорова Дарья Никандровна, 1915/2005 гг., д. Блиновка, Торопецкий р-н / г. Торопец*).

«В Крещение кидали деревянные крестики из берёзы в колодец. Помню, около колодца стоит старушка и держит тарелочку с пирожками, люди подходят, берут и едят, колодезной водой запивают» (*Евгеньева Агафья Григорьевна, 1915/2003 гг., д. Рудаково (около д. Скворцово), Торопецкий р-н / г. Торопец*).

«В колодец вторнешь крест, украшенный цветными нитками и тряпками» (*Данилов Михаил Иванович, 1926/2003 гг., д. Задний Брод (около Пожни) / д. Чистое, Торопецкий р-н*).

Приведённые свидетельства о почитании колодцев представляются весьма архаичными по своему происхождению. Они очень отличаются даже от христианского ритуала освящения воды, который священники стали осуществлять, желая произвести воцерковление языческой традиции. Учёные определённо утверждают, что ритуал христианского водосвятия, выполняемый на Крещение, имеет раннеземледельческое происхождение и генетически восходит к неолитической идее брачного союза богини, хозяйки небесных вод, и бога преисподней, символом которого был знак креста [1, с. 115]. В Торопецком варианте ритуала водосвятия отсутствует церковный священник. В нём отголосочно сохранилось древнее священное торжественное действие, символически повествующее о ритуальном слиянии двух божественных сил (мужской и женской) ради будущего процветания и благополучия.

Думается, что в этом же ключе архаичной идеи сакрального слияния «креста» и «круга», как символов мужского и женского божественных, порождающих жизнь начал, следует рассматривать и традицию выпекать на Крещение круглые булочки или лепёшки с изображением креста, зафиксированная в Зубцовском и Торжокском районах.

«В Крещение пекли кресты» (*Кутейникова Мария Александровна, 1922/2000 гг., д. Кузовлёво, Харовский р-н, Вологодская обл. / с. Погорелое городище, Зубцовский р-н*).

«Крясты в Крещение пякли» (*Карпова Мария Николаевна, 1926/2009 гг., д. Александрово / д. Замушье, Торжокский р-н*).

«19 января, на Хрещение хрясты пекли» (*Курова Валентина Григорьевна, 1924/2006 гг., д. Фелитово / с. Страшевичи, Торжокский р-н*).

«На Хрещение пекли кресты, в один крестик монетку запекали. Сколько человек в семье, столько крестиков выпекали, кому достанется с монетой — счастливый» (*Иванова (Скрипачёва) Раиса Николаевна, 1933/2006 гг., д. Явидово, Торжокский р-н*).

Следует отметить, что в Тверской области лепёшки-булочки, на которых ножом надрезались кресты, календарно связаны не только с Крещением, но и с ранневесенним ритуальным периодом. Хлебные «кресты» были атрибутами древнейших ритуалов приношения бескровной жертвы земле и определения первого засевалящика, которые осуществлялись ради будущего урожая. Например, в Осташковском районе «кресты» в силу своей распространённости могут считаться священными обрядовыми символами всей ранневесенней ритуальной зоны (ил. 9).

С крестом и кругом связана такая многочисленная группа святочных ритуальных действий, как гадания. Причём в гаданиях имеются примеры как разрозненного функционирования «креста» и «круга», так и совмещения этих знаков на одном ритуальном пространстве.

Один из видов гаданий — гадания с кольцом, — по-видимому, происходит от гаданий у водных источников — родников или колодцев. Во всяком случае такие атрибуты, как вода и кольцо, применяемые в сакральном пророческом действе, позволяют вспомнить о Великой богине неба доиндоевропейской эпохи, символами которой были круг или кольцо и вода.

«В зимние святки гадали: берётся венчальное кольцо, его нужно положить в тонкий стакан с родниковой водой. Потом над стаканом говорят: “Суженый-ряженный, покажись”. В кольце покажется суженый, как маленькая фотография» (*Алексеева Александра Васильевна, 1926/2003 гг., д. Шешурино, Торопецкий р-н*).

«Ходили в пустое помещение, смотрели в кольца. Опускали колечко в стакан с водой, смотрели в колечко и приговаривали: “Суженый-ряженный, покажись мне”» (*Сергеева (Александрова) Мария Андреевна, 1921/2010 гг., д. Глебцы, Вышневолоцкий р-н*).

«Зимние святки: 7 января – 19 января, после Рождества до Крещения. Ставят негранный стакан, полный воды на белую бумагу. Бросают туда венчальное кольцо. Ставят по краям две свечи. Загадывают: “Суженый-ряженный, покажись мне”. Смотришь внимательно в кольцо. Кому показывался, кому — нет» (*Булыгина Вера Парфёновна, 1923/2001 гг., д. Жукопа, Андреапольский р-н / г. Андреаполь*).

«А есть смотрят в обручальное кольцо, там вот у матери есть обручальные кольца. Надо обязательно обручальное кольцо и — в стакан, стакан химический лучше. И вот ставят свечи по сторонам, садятся и смотрят в кольцо. И кто покажется в это кольцо, кого увидите, суженого своего увидишь или нет» (*Баранова Анна Георгиевна, 1928/2011 гг., д. Чёрный дор (Чернозём), Осташковский р-н*).

Редким примером гадания с кольцом у колодца, прототипом которого, вероятно, является гадание с кольцом в стакане воды, служит сообщение из Торжокского района: «Бегали к колодцам. В колодец спускали кольцо на нитке до самой воды и слушали, что послышится» (*Быкова Анна Васильевна, 1925/2009 гг., д. Мануйлово, Торжокский р-н*).

В Торжокском районе зафиксирована традиция гадания у колодца с хлебным крестом в ранневесенний период: «На Сороки святые, на вясны пякут крясты, с крястом идут к колодцу гадать, как суженого зовут — имя спрашивали у первого встречного» (*Мельникова Наталья Михайловна, 1914/2007 гг., д. Редькино / д. Русино, Торжокский р-н*).

В гаданиях, которые ещё называют *слушанием*, часто необходимо выходить на перекрёстки, или, как говорят в народе, «на кресты». Именно перекрёстки в этих зимних святочных гаданиях являются тем сакральным локусом, который позволяет рассчитывать на достоверное пророчество.

«Гадали, на “кресты” ходили, может сказать лучше перекрёсток, а у нас называли “кресты”. Там лягут на землю, прямо на этот крест, и слушают, если услышишь, что что-то гудит, как едет, значит, это жених за тобой едет, сватать едут» (*Петрова (Ефимова) Клавдия Ивановна, 1939/2010 гг., д. Ермолкино / д. Глебцево, Вышневолоцкий р-н*).

«Во святки гадали, это две недели святков... На дорогу, на “кресты” ходили, и я сама лично ходила, помню бегали. Ищут перекрёсток — так дорога и так дорога, это значит крест, да? И вот на этот крест ложились и слушали: если поезд гудит, значит, замуж выйдешь, а не гудит — в девушках пока останешься на этот год» (*Сергеева (Александрова) Мария Андреевна, 1921/2010 гг., д. Глебцы, Вышневолоцкий р-н*).

«На Новый год ходили слушать на кресты — кому что слышится. Если замуж выйти: бубенцы, колокольчик; умереть — деревья падают, трещат» (*Калушилина (Соловьёва) Раиса Павловна, 1928/2011 гг., д. Кукарево / с. Себрово, Осташковский р-н*).

Многие информанты отмечают, что гадание было очень опасным занятием, что гадать было страшно.

«На кресты ходили гадать — мы не ходили, наши мамки ходили, другой раз бегут, испугавши» (*Смирнова Зинаида Николаевна, 1929/2010 гг., д. Цибульская горка, Вышневолоцкий р-н*).

«В Святки слушать бегали <...> к крестам. <...> Вот так две дороги, у нас в Королёво дорога, а эта в Осечно дорога, вот на эти кресты. И говорили: “Откуда колокольчик зазвенит, оттуда к нам сваты приедут, туда замуж выйдешь, или откуда собака залает”. <...> А когда слушать-то мы ходили на “кресты”, у нас такая семья была Маня-то Якова с бабкой, они очень уверчивые были. “Обязательно ежели вы, — говорит, — чего-то там покричите, <...> то, когда уходить, когда побежите домой, надо прокричать: “Аминь, аминь, аминь!!!”, чтобы за вам никто не побежал”. Со смехом да со всем, прибежим в дом к этой бабке Дарье, а такая у нас девчонка Валя была, она только за порог и завалится на пол, а бабка: “Валька, ты чего, Аминь-то сказала? А то ведь за Вам побегут!”» (*Григорьева (Захарова) Антонина Фёдоровна, 1927/2010 гг., д. Мякишево / д. Осечно, Вышневолоцкий р-н*).

Страхи перед гаданием, о котором говорят практически все информанты, были связаны с представлением о том, что гадания необходимо осуществлять в пограничных зонах между живыми и мёртвыми. Перекрёсток был именно такой сакрально

напряжённой зоной. «Человек мифопоэтического сознания стоит перед Крестом как перед перекрёстком, развилкой пути, где налево — смерть, направо — жизнь, но он не знает, где право и где лево в той метрике мифологического пространства, которая задаётся образом креста. Не случайна ключевая роль перекрёстка <...> как выбора между жизнью и смертью в сказках, героическом эпосе, заговорах, бытовом поведении и т.д. Перекрёсток — переход из одного царства в другое, и добро и зло пытаются контролировать его: здесь почитают Христа, <...> но здесь же место свидания ведьм и демонов <...> здесь место <...> душ усопших» [3, с. 125].

С одной стороны, близость потусторонних сил «обеспечивает» правдивое гадание, с другой стороны, любой неверный шаг может оказаться губительным для гадающего. Среди самых распространённых сакральных средств, которые могли уберечь от иномирной опасности, тверские информанты называют круг. Большинство гаданий на «крестах» сопровождается очерчиванием гадающего кругом. Обнесение круговой чертой совершает либо сам гадающий, либо тот, кто его сопровождает.

«Обычно на перекрёстках ходят гадать, я боялась. Все говорят, может задавить. А я сама лично гадала, за дом выходила, становилась и вокруг себя круг чертила, ну, и загадывала, что хочу услышать. На перекрёсток ходят и говорят: “С какой стороны сваты поедут?” — услышать надо. Раньше ведь на лошадях ездили, и бубенчики, колокольчики на дугах висели. Откуда колокольчик этот позвонит, с той стороны и будут сваты» (*Низуль (Секретова) Полина Александровна, 1931/2009 гг., д. Лецилово, Кувшиновский р-н / г. Торжок*).

«Гадали, ходили за ворота, где кресты, там слушали. Чертили круг, вставали в него и загадывали: “Если выйду замуж, колокольчик зазвонит. Если я умру, дерево заскрипит”. Так вот загадывали» (*Трубина Зинаида Яковлевна, 1932/2010 гг., Олехнёвский сельсовет, Спировский район, д. Дуплё / д. Лукинó, Вышневолоцкий р-н*).

«В Зимние святки <...> ходили слушать на “кресты”. С нами одна старушка ходила, Кудряшова тётя Дуся. Говорит: “Слушайте, что послышится, кто замуж выйдет — колокольчик зазвонит”. Начертит нам круг и скажет: “Вставай, я сейчас загадаю, если ты выйдешь в этом году, значит, колокольчик зазвонит. Если поезд загудит, значит уедешь куда-нибудь”» (*Бахорина (Васильева) Анна Андреевна, 1931/2010 гг., д. Овсянники, Спировский р-н / д. Ермолкино, Вышневолоцкий р-н*).

«В Святки на “кресты” гадать ходили. На перекрёсток становились, ещё и круг чертили. Слушали, с какой стороны тройка проехала или на паре ехали, значит, с этой стороны сваты приедут» (*Давыдова Татьяна Евгеньевна, 1928/2009 гг., д. Бердихино, Торжокский р-н / п. Тверецкий, Торжокский р-н*).

«Потом круг какой-то делали, где перекрёсток дорог, делали какой-то круг на “кресты”. Я, правда, не ходила, это постарше которые. Очерчивали круг, туда вскакивали, оттуда потом, чё там услышат, быстро выбегали. Мы-то туда ещё не бегали» (*Рубанова (Завьялова) Римма Степановна, 1942/2010 гг., д. Гарусово, Вышневолоцкий р-н*).

«Бегали на перекрёстки, круги чертили. Нащипают длинные лучинки, обычно из сосны, нажгут этих угарков, чтобы чертить можно было. Вставали в круг и

слушали. Одна слушает и говорит: “Ой, вон в той деревне Малиновка заиграли в гармошку, значит, я ещё гулять буду!”» (*Баранова Анна Георгиевна, 1928/2011 гг., д. Чёрный дор (Чернозём), Осташковский р-н*).

«Святошные гадания были у нас. Ходили на “кресты”, где не носят покойников. Головешкой сделают круг, встают в него и слушают. Если звенят колокольчики — замуж выйдешь, дерево упадёт — к смерти» (*Бурова Мария Ильинична, 1925/2010 гг., д. Тобóшево / д. Ермолкино, Вышневолоцкий р-н*).

«В святки мы ходили гадали. Вот пойдём гадать на перекрёсток. Круги такие чертили. В круг вставали, стояли, чтобы из круга не выходить, а то могут там какие-то черти или что такое... боялись. Надо, чтобы из круга не выходить. Что-то приговаривали и слушали, что-то там видится, что-то послышится» (*Давыдова Екатерина Васильевна, 1932/2011 гг., д. Чёрный дор, Осташковский р-н*).

«Девушки в Святки гадали на перекрёстке. Очерчивались, ложились на землю и слушали, в какой стороне лает собака, с той стороне и жених твой. Или колокольчик зазвенит. А мы, как только колокольчик зазвенит, вылетай из круга, а то тебя лошадь раздавит!» (*Новичкова Тамара Петровна, 1942/2009 гг., пос. Тверецкий, Торжокский р-н*).

«Гадали на “крестах”: очерчиваешь круг, кинешь три горсти снега в подол и полешь снег: “Полю, полю снежок, полю беленький, залай, собачка на свекровкином дворе”. Подружке поезд стучит, я её выдернула из круга — долго нельзя, а то черти уведут» (*Беляева Зинаида Ивановна, 1931/2004 гг., д. Максименки / п. Пожня, Торопецкий р-н*).

Житель Торопецкого района А. А. Тихомиров вспоминал, что когда ходили гадать, то на «крестах» обязательно очерчивали себя кругом. Но даже и этой меры порой бывало недостаточно: «Девчата рассказывали, что очертились, слушают. Вдруг глядят, как что-то понеслось и несётся прямо на них, и только крест успели поставить — пронеслось мимо. Входишь в круг, надо крест поставить» (*Тихомиров Александр Алексеевич, 1931/2003 гг., д. Сидорово / д. Дыбино, Торопецкий р-н*).

Вступая во время гаданий в опасный контакт с потусторонней силой, девушки пытались усилить защитные возможности круга произнесением специальных приговоров.

«Чертили круг на “крестах”, в него вставали: “Круг, круг, я твой друг, приходи знакомиться”. С какой стороны колокольчик послышится, оттуда женихи» (*Крылова Тамара Яковлевна, 1932/2011 гг., д. Рвеницы / с. Себрово, Осташковский р-н*).

«В Зимние святки ходили гадать на мельницу, на “кресты”. Очертим круг: “Чёрт в черте, мы — за чертой”. Нас 5–8 человек, стоим по кругу. Услышать колокольчик надо. Ещё раз зачертить и — бегом» (*Киврина Евгения Михайловна, 1935/2010 гг., д. Пашино, Вышневолоцкий р-н / д. Бухолово, Вышневолоцкий р-н*).

«В Зимние святки ходили гадали на “кресты”. Бабушки нас учили. В Святки гадать опасно. Надо очертить круг и сказать: “Чёрт в круг, я из круга”» (*Львова (Грибанова) Мария Петровна, 1943/2010 гг., д. Мазово, Вышневолоцкий р-н*).

Как видно из вышеприведённых свидетельств, крест в данном случае в виде перекрещенных дорог, делает пространство священным, т. е. божественно освя-

щённым. Представление об истине, которая открывается в гаданиях на перекрёстках, а также о большой опасности, которая подстерегает гадающих, напоминает о близости потустороннего мира вблизи перекрёстков. Очевидно, что круг, которым очерчиваются гадающие, выступает в роли границы или ограды, защищающей от иномирных сил.

Осуществляя святочные гадания, девушки очерчивались *кругом* не только на перекрёстках. Гадания осуществлялись вблизи или под сенью растений, которые с древних времён считались священными.

«Мы ходили слушать на *хмельник*. На хмельник слушать тоже страшно. Хмельник — это где хмель растёт, сажают хмель над тыном, и он вьётся. И вот на этот хмельник ходят слушать. Рядом круг чертят, загадывают и становятся слушать. Это святое место считается, хмельник. Священное растение, хмель. Ну вот, собралось нас сколько, четверо нас собралось, и пошли на хмельник слушать. Темно ночью в деревне, тихо, никого нет, тогда ещё и свету не было, страшно. Пришли мы туда, встали. Парень там у нас был, говорит нам: “Не бежать только, не убежать”. Стояли, стояли, нам жутко стало, мы сбежали оттуда. Ну а люди слушали, кто что услышит, кому что послышится» (*Баранова Анна Георгиевна, 1928/2011 гг., д. Чёрный дор (Чернозём), Осташковский р-н*).

«В Рождество в *хмель* пошла гадать, очертилась: “Суженый-ряженный, приезжай за мной”» (*Мельникова Наталья Михайловна, 1914/2007 гг., д. Редькино / д. Русино, Торжокский р-н*).

«Зимой в святки в *хмельники* ходили: надо очертиться, из круга взять снег в подол: “Полю, полю прбсу на девичью косу. Залай, залай, собачка у свекрови на дворе”. Одной послышалось: баран бляеть — в этот год она и померла. Гармошка послышится — в девках останешься этот год» (*Быкова Анна Васильевна, 1925/2009 гг., д. Мануйлово, Торжокский р-н*).

«На Святки мама научила, мы пошли слушать под *яблоню*. Сделали круг, три раза повторили: “Я в черте, чёрт за чертой”. Потом загадали: “Залай, залай, собачка, у свёкра во дворе”. Нам послышалось, что собака лает в Зенцове» (*Яковлева Антонина Алексеевна, 1931/2007 гг., д. Зенцово, Торжокский р-н*).

«Вот в Святки совершенно точно, ничуть не преувеличиваю, девушка была Соня, она постарше меня. Сидели мы с ней с вечера, и я собираюсь идти домой. Она говорит: “Пойдем, Шурка, к нам в огород, под *яблоней* погадаем”. Она под одну яблоню становится, я под другую, чертим круг. Чертишь и говоришь: “Я в черту, а чёрт из черты”. Вот так три раза обговорили. Сама в кругу будешь. Яблоня в кругу. Стоим слушаем, головой прислонивши к яблоне. Вот идут ребята, играют, с гармонью, из другой деревни, да так играют! Я думаю: “Чё она не идёт? Ребята тут уже, идут, плясать надо”. Она там знай молчит. Я говорю: “Пойдем в Якшино, фоминские пришли с гармонью”. Она говорит: “Не, вот я поезд слышала, как в Щербове ехал”. Я говорю: “Фоминские пошли с гармонью в Якшино, пойдем”. Она говорит: “Не слышала я ничего. Вот в Щербове поезд, гудел даже”. Я помоложе, удалая была, мне плясать хочется, а Соня никуда не пошла. И ведь вы подумайте, она уехала в Германию, а я плясать осталась» (*Королёва (Соловьёва) Александра Алексеевна, 1931/2009 гг., д. Мишково / д. Стёпанково, Торжокский р-н*).

Исследователям известно, что обрядовая практика осуществления священнодействия в кругу восходит к древней эпохе поклонения Великой богине неба. Поскольку «круг был священным символом, символом почитавшейся богини, место, на котором совершалось богослужение, очерчивалось кругом» [1, с. 20].

Эта древняя традиция сохранялась многие тысячелетия у разных народов даже после того, как появились новые мировоззренческие идеи и божества. Достаточно вспомнить широко распространённые многочисленные языческие святилища в виде кругов, выложенных камнями; дожившие до наших дней священные служения у деревьев, вокруг которых совершали ритуальное шествие или вели хорорывы с соответствующими мольбами; установление вокруг деревьев ограды для вмещения там народа и жрецов, осуществляющих богослужение и даже круглые христианские церкви (само слово церковь произошло от латинского *circus* ‘круг’).

Богослужение, совершаемое в круге и по кругу, с древних времён сохранилось и в тверском обряде Первого выгона скота в Егорьев день. Это сакральное действие осуществлялось при любой погоде, даже если трава для пастбы животных ещё не выросла, и животных выпускать на пастбище в этот день не будут. «На Егорьев день хоть снегу по колено, надо выгонять» (*Маркова Мария Петровна, 1930/2009 гг., д. Лёвченки, Молодотудского р-на / с. Волосово, Торжокский р-н*). В ходе исполнения этого обряда символы круга и креста используются по отдельности и совмещаются, но наличествуют всегда и ритуально обозначаются неоднократно.

«Когда коров да овец погоним в поле, с вербушкой выгоняем. Там скот выгоним, окружаем стадо, с иконкам обойдём его три разá. Потом торкаем туда, откуда начинали обходить, сюда и вторнем. Один прут с собой бярём и приговариваем: “Господин полявой, прими мой скот, я тебе выгнал, а ты накорми, напои и мне обратно пригони”. Всё, я сдала свой скот яму, полявому. Раньше были ружья. Три раза выстрелят, обсякают называется. Скот отпустит пастух. Погонит яго. А мы на это место, на этот круг садимси, празднуем и у всех приметим, у кого пироги, пиво, конфеты, у кого что, садимси, угошшаемси — и мушшины, и женщины. И пастухов угостят, пастухи угостятся и уйдут. Пастух погнал, мы сдали яго полявому. А сами домовые пошли домой. И по одной веточке в руке понесли. Принесли эту веточку и положили во двор наверх ворот, так она и лежит там год, до другой вясны. А скот-то, долго ли он первый день ходит, он за нам и придёт. Что там ишо, это шастого мая, Ягорий, там ишо корма мало, нету. И он привыкши дома быть, он скорее домой бязжит» (*Ширяева (Хлебодарова) Екатерина Демидовна, 1935/2011 гг., д. Анушино / с. Святое, Осташковский р-н*).

«Егорий день был, коров выгоняли, скот выгоняли. Он уже ходил, скот, а пастухи кругом стада обходили. Два пастуха округлят стадо и с вербушкой читают с иконой, потом мушщина обойдёт стадо и выстрелит. А женщины с иконой и с вербушкой обойдут, пастухи с иконой их встречают. Потом сами идут с иконой вокруг стада. Скот окружали кольцом и держали, пока читают с иконой. Потом скот выпускают и пастухи пошли с ним, а вербушку здесь и торкают, в поле» (*Степанова (Крылова) Надежда Николаевна, 1933/2011 гг., д. Рёги, Осташковский р-н*).

«В Ягорий скот в поле, на рёлку выгоняли, Ягорий Победоносец, с вербушкой. На рёлке окружают скот, пастух с плетью, с боженькой, а какой-нибудь мушшина в ружжо стрелял. У нас вот Журавлёв Вася, скот выгнали в поле, а он ружжом стрельнул три раз в небо. Вот это в Ягорий. Стадо обходит кругом пастух с хлебушкой с солью, с боженькой. Пастух кругом скот обякает, у него на руке боженька. А народ стоит кругом с вербушкой, скот держит. Это давно было, а теперь-то... В Ягорий пастухам яицы давали, крашенные от лука шелухой» (*Семёнова Мария Михайловна, 1920/2011 гг., д. Роги, Осташковский р-н*).

«В Егорий день — животину выгоняли с вербушкой и с яичком красеньким. Я специально красила перед Егорием (это со старины того века-то), а кто с беленьким яичком идёт, с иконой вокруг обходят три раза. Эту вербушку втаркивают в поле и рядом яичко кладут, кто копеечку приносил, как в старину говорили, чтобы хозяин поля, где коров пасут, принял и охранял животное: “Прими, хозяин-батюшка, моё животное”» (*Семёнова (Миронова) Раиса Григорьевна, 1940/2011 гг., д. Заозерье, Осташковский р-н / с. Святое, Осташковский р-н*).

«6-го числа, на Егорий выгоняли скот. Нас пастухов двое, делаем обход, берём иконку, 2 яйца, и эти 2 яйца кидаем в середину стада. Одно яйцо кидаю я, а второе — другой пастух, крест-накрест. С иконкой обойдём и выгоняем, чтобы скот ходил кучно» (*Румянцев Василий Григорьевич, 1932/2010 гг., д. Бор / д. Лукино, Вышневолоцкий р-н*).

«Стояло стадо, пастух брал икону, свечку, 2 яйца, обходил 3 раза стадо, обходил с молитвой. Я и сама возьму яичко и обойду стадо» (*Кузьмина (Морозова) Антонина Ивановна, 1926/2010 гг., д. Горбово, Вышневолоцкий р-н*).

«В Егорьев день животину выгоняли с вербушками. Отпускали в поле с молитвой: “Царь полевой, царица полевая и милые детушки! Примите мою коровушку. Спасите, сохраните и домой вовремя отпустите”. Эту молитву надо повторить четыре раза, начиная с востока и кругом по часовой стрелке четыре раза на четыре стороны света. Вербушку в поле не кидали, надо сжечь» (*Павлова (Вишнякова) Зоя Егоровна, 1926/2010 гг., д. Игнатиха, Вышневолоцкий р-н*). Замечательной иллюстрацией Егорьевского молитвенного ритуала, обозначающего «все четыре стороны» света, является вышивка на старых домотканых полотенцах из Торжокского района Тверской области. На одном из них изображены круги, по четырём краям которых расположены крестообразные трилистники (ил. 10). На орнаменте другого полотенца на круг наложены прямой и косой кресты. Прямой крест снабжён продолговатыми лопастями, и пространство между лучами крестов обильно усеяно крестообразными фигурами (ил. 11).

В нижеследующих подробных описаниях егорьевского ритуала из Осташковского района наличествуют не только древние знаки креста и круга, но и архаичные действия с топором и камнем, которые являются, по утверждению исследователей, атрибутами неолитического бога земли.

«На Егория обходили стадо с иконкой, и в с. Святом, и здесь обходили. “Христос воскрес” пели. Ножик бросали и небольшёнький топорёнок, чтоб получился крест, крестом перебрасывали через стадо, вот так кучно скотина стоит,

небольшое стадо, а потом сильные руки перебросят через стадо» (*Кулинцева Римма Михайловна, 1934/2011 гг., д. Кочище, Осташковский р-н*). «Коровушек когда выпускают в Ягорий, скотинку выгоняли вербушкой и вторкивали. Ходил пастух с иконкой, с топором, с камнем. Три раза кругом обходил скотину, чтобы она была цела. С иконкой, с камушком, он постукивает по камушку, чтобы крепкой была животиная, чтобы не болела, чтобы звери не утаскивали. Может, что и приговаривал, я не знаю. Иконка маленькая, он яю прижмёт и обходит» (*Никитина (Кузнецова) Надежда Михайловна, 1937/2011 гг., д. Берёзово, Осташковский р-н*).

«Егорьев день — это праздник скота. В этот праздник не варили мясного, мяса не ели, мясо есть строго запрещалось. Выгоняли скот с вербой, с иконами, делали обсекание, как называли, обходили кругом стада, выводили коней всех, хоть какая погода была, но в этот день все выходили на поле, выпускали коров, овец и коней выводили, коней держали. Там их не отпускали, потому что делать нечего ещё в полях, в это время травы не бывало. Обходили с иконой. Если это на святой неделе было, Егорий, то пели “Христос воскрес...” кругом. Стреляли, отпугивали зверей кругом-от. Выбирали людей, которые вот понесут. Старые люди, вот у нас старый дед просил двух мужчин ходить вокруг стада. У нас вот отец всё время ходил с иконой и другой там, два мужчины шли. В руках икону несли и по камню брали, вокруг стада друг другу навстречу идут, три раза, три круга они должны сделать, встречаются, камень об камень ударяют и идут дальше. А последний раз, когда встречались, они три раза камень о камень стукнут друг другу и должны бросить камень один в одну сторону, другой в другую сторону, крест-накрест. Это чтобы звери не подходили к скотине. Как кладкой каменной обнесли скотину, оградой каменной. Три раза, три круга они должны сделать вокруг стада. А ружьями стреляют, чтобы звери знали, что охотники есть в деревне, могут убить их.

...Когда обошли эти круги три раза, скот распустили, вот так вторкивали вербу кругом, в кружок, чтобы коровы собирались к этому месту. Ну, вот каждый идёт, прутик, с каким идёшь в поле, провожаешь скотину, вот которым скотинку выгоняли, и втыкаешь, а хлебушек с солью ставят в центр, в то место, где коровы должны собираться, и каждая хозяйка приговаривает так: “Полевой хозяин с хозяйюшкой, прими наш дар, прими хлеб-соль, прими нашу скотинушку и вовремя домой отпусти”. И так каждая хозяйка втаркивает вербу и творит молитву. Чтоб когда скот собирался домой, здесь собирался он, и проверяли, все в сборе или нет, пастухи коров начинают считать: “Эта здесь, эта здесь, эта здесь” Значит, все? Отпускают стадо домой. Если нет — надо идти искать. Пастухи с поля приходили, брали корзиночку, шли по дворам, собирали яйца на Егорий. Обязательно надо дать яйцо или два, кто сколько даст. Яички свежие давали. Пастух отвечает: “Спасибо, а кто и Богу помолится”» (*Баранова Анна Георгиевна, 1928/2011 гг., д. Чёрный дор (Чернозём), Осташковский р-н*).

Рассказы информантов свидетельствуют о том, что Егорьев день как праздник Первого выгона скота в тверской традиции сохранил реликты священнодейств, обращённых к неолитическим божествам неба (круг) и земли (крест). Крест и круг, как символы этих божеств, пронизывают всю ткань этого кален-

дарного ритуала и рельефно обнаруживают себя в траекториях орнаментального движения его участников (шествие по кругу, удерживание в кругу животных при произнесении молитвы, установление вербных веток в земле по кругу, «обсекание» стада с помощью камней, яиц, ножа и топора крест-накрест).

Круг, как пережиточный священный символ небесной богини, богато воплотился в атрибутике тверских весенне-летних обрядовых традиций. Одной из них является обрядовая практика «венчания коров». В Тверской области «венчание коров» зафиксировано в Егорьев день, в Троицу и в Петров день. К зоне бытования этого не повсеместного обычая в Тверской области относятся Андреапольский, Торопецкий, Западнодвинский, Осташковский районы.

Об исполнении обряда «венчание коров» в Егорьев день рассказала торопчанка А. Н. Тимофеева: «В Егорьев день пастух делал коровам венки на головы. Хозяин даёт яички, кто сколько даст... Я с трёх до десяти лет гонялась в поле вместе с дядькой, венки делала из леса — берёза, рябина» (*Тимофеева Александра Николаевна, 1915/2005 гг., д. Пятүшино, Торопецкий р-н / г. Торопец*).

Но главным днём «венчания коров» в Тверской области является Троица.

«На Троицу — коровий праздник, плели венки коровам на рога и на подойник венки, преснушки пекли с творогом» (*Родионов Владимир Александрович, 1932/2003 гг., д. Соболи / д. Малаши, Торопецкий р-н*).

«На Троицу пастух обязательно делал веночки хозяину на голову, а корове на рога. Подаёт и приговаривает: “Вот вам веночек, а вы мне пару яёчек”, или: “Вот Вам венец, а вы нам пару яец”. Как доить корову, хозяйка наденет венок из берёзы» (*Маркова Мария Петровна, 1930/2009 гг., д. Лёвченки, Молодотудский р-н / с. Волосово, Торжокский р-н*).

«На Троицу пастух плетёт венок и одевает коровам на рога, а хозяйка платит яичками» (*Михайлова (Константинова) Анастасия Сергеевна, 1924/2001 гг., д. Печище, Андреапольский р-н*).

«Коров венчали. Веночки круглые, с берёзы... корове на роги одевали пастухи... Хозяин расплачивался яйцами, пирогами. Венок потом во дворе на хлев повесишь» (*Скрыдлова Валентина Яковлевна, 1932/2004 гг., д. Семенцево, Торопецкий р-н*).

«Пастухи венки коровам плетут, на Троицу — это обязательно» (*Морозова Ольга Петровна, 1919/2004 гг., д. Уварово, Торопецкий р-н*).

«На Троицу венчали коров: на роги, у какой коровы рог нету — на шею, вешают венок из берёзки. За это пастухам яичек дают... Сколько дадут» (*Мария Ивановна Самсонова, 1925/2005 гг., д. Кленёц, Торопецкий р-н / г. Торопец*).

«На Троицу, кто в поле пасёт, обязательно коровам венки плели. Все коровы домой с венками идут, повенчанные, красивые. И на подойник каждой. Мы с обеда выносим им гостинцы, кто что есть, пекли пирожки, <...> давали яйца обязательно» (*Веренько Зинаида Дмитриевна, 1929/2005 гг., д. Голыбицы / д. Плоскошь, Торопецкий р-н*).

«Петров день — пляли вянки и на коров вешали, на скоко там, на две – три коровы, когда домой гонит и пускает их вперёд. И коровы идут. Вянки из цветов и

из берёзки. У нас в Рóгах так всегда было, мне кажется, это везде было» (*Степанова (Крылова) Надежда Николаевна, 1933/2011 гг., д. Рóги, Осташковский р-н*) (ил. 12, 13, 14).

Другим обрядовым атрибутом троицкого периода были берёзовые маленькие венки или колечки. Их завивали на берёзе, по ним гадали, с ними молодёжь устраивала игры.

«Троица считалась девичий праздник. Второй день — Духов день. В этот день ходили “под венки” километров 10 от Зубцова в Коробинский с/с, и там гуляла молодёжь».

Соб.: Что такое «под венки»?

«“Под венки” — это как праздник такой. Там было такое место — берёзок много, и на том месте было гулянье. Вся молодёжь туда съезжалась со всех округов. Я тогда ещё маленькая была, нас подростков туда не брали. Ездили старшие девушки лет по 18. Ставили лавки. На эти лавочки собирались взрослые девчонки. Там венки плели. А мы, девчонки, плели венки у себя в деревне. Вплетали берёзки, цветочков жёлтеньких, надевали на голову. На Троицу играли “В колечко”. Из тонкой берёзовой веточки делают маленькие кружочки и прячут их в поставленные под окном берёзки. Их так и называли “берёзки”, а вкопанные большие ветки называли “кусты”. Их украшали ленточками длиной с полметра и красивыми тряпочками. Ленточки бантиками завязывали. А то так только одни берёзки. И вот играли. Девчонки лет 8–10. Одна из девчонок командует. Каждый может сделать одно колечко. Потом одна прячет, остальные ищут по одной с приговором: “Колечко, колечко, выбери сердечко”. Одна нашла, посылают другую» (*Мотова Анна Михеевна, 1919/2000 гг., д. Каргашино, Зубцовский р-н / Зубцов*).

При осмыслении графем креста и круга, которыми насыщены все зоны традиционной народной культуры, необходимо учитывать, что знак креста с древних времён был распространён во всём мире и являлся символом бога земли и огненной преисподней, а в эпоху бронзы стал переосмысливаться как знак солнца, оставаясь выражением мужского божественного начала, и в таком значении дожил в традиционной культуре до наших дней. Его атрибутами были камень, топор, яйцо, его воплощением — огонь. Все эти признаки древнего божества и его символическое изображение в виде креста в изобилии сохранились в тверской ритуально-обрядовой практике и в тверских образцах традиционного народного искусства.

Не менее распространённой в тверской традиции является идеограмма круга, которая в древности, включая раннеземледельческий период, выражала идею всепорождающего неба и была знаком Великой небесной богини. Несмотря на то что с эпохи бронзы круг (наряду с крестом) стал символизировать мужское солнечное божество, многочисленные дохристианские и христианские обряды славян и других индоевропейских народов сохранили ритуальные практики с использованием круга или кольца, восходящие к обрядам, посвящённым Великой богине, хозяйке неба и дождя. Насыщенные именно этим смыслом сакральные атрибуты и священнодействия и поныне хранит тверская традиционная культура.

Что же касается совмещённого знака «крест в круге», отражающего идею жизнепорождающего союза «мужского» и «женского» божественных начал, то нет, пожалуй, зон в тверской традиционной культуре, которые бы обходились без него.

Взгляд сквозь призму ритуально-обрядовых традиций на такие простые и повсеместно распространённые знаки, как «крест» и «круг», позволяет убедиться в духовном богатстве и всеобъемлющей священной осмысленности жизни крестьянина, а также в поразительной устойчивости архаичных религиозных идей, которые, как отзвук сакральных свершений наших далёких предков, сохранились до наших дней в ритуально-магической памяти тверских земледельцев и в выполненных их руками образцах декоративно-прикладного творчества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Голан А. Миф и символ. М.: РУССЛИТ, 1994. 375 с.
- 2 Русский народный орнамент. М.: GOLDEN BOOKS, 2008. Вып. 1: Шитьё, ткани, кружева / Объяснительный текст В. Стасова. 144 с.
- 3 Топоров В. Н. Об одном классе символических текстов // BALKANO – BALTO – SLAVICA: Симпозиум по структуре текста. Предварительные материалы и тезисы. М.: Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР, 1979. С. 116–130.

* * *

Sitnikova Svetlana Alekseyevna,

PhD in Pedagogics,

The Tver branch of FSBI HPE

«The State Academy of Slavic Culture»,

Studenchesky per., 11A, 170100 Tver, Russian Federation

E-mail: mvgask@mail.ru

THE SIGNS OF THE CROSS AND CIRCLE IN TVER PROVINCE TRADITION

Abstract: The given paper is based on folk-ethnographic material, collected by the author during the expeditions of long standing in Tver region. There paper studies the semantic of ornamental grapheme «circle» and «cross» using Tver ritual traditions and models of folk art. The paper gives authentic evidences that these archaic symbols, which appeared in Indo-European culture very early, have been preserved in Tver peasant culture in decorative art and in ritual practice until nowadays. The material structure is connected with the structure of traditional peasant calendar-agrarian circle. The ritual functioning of circle and cross symbols in the ritual cycle of winter Christmas-tide, which is seen in Christmas-tide fortune-telling, in producing rituals and in ritual round and crosswise grain pastries are described. The research of ritual function of circle and cross in folk-ethnographic evidences of the period of early spring and of Tver summer ritual complex demanded an appeal to rituals where the attributes are

wheel, circle, wreaths, crosses, connected with the magic prophecies, with conjuring producing practice and magic actions of protective character. In each ritual-magic episode of the Tver calendar-ritual system the symbols «cross» and «circle» reflect the world outlook of different cultural-historical eras, thus they always keep their sacral meaning. According to requirements of modern folklore studies the expeditionary material is given with great precision of speech dialect features of informants and with exact designation of geographic zone and time records.

Keywords: Tver local tradition, calendar ritual, signs of cross and circle, ritual oracular practice, invoking produce actions, ritual cake.

REFERENCES

- 1 Golan A. *Mif i simvol* [Myth and symbol]. Moscow, RUSSLIT Publ., 1994. 375 p.
- 2 *Russkiy narodny ornament* [Russian national ornament]. Moscow, GOLDEN BOOKS Publ., 2008. *Issue 1: Shit'yo, tkani, kruzheva / ob'yasnitelnyy tekst V. Stasova* [Part 1: Sewing, cloths, laces/ explanatory text by V. Stasov]. 144p.
- 3 Toporov V. N. Ob odnom class simvolicheskikh tekstov [On one class of symbolic texts]. *BALKANO-BALTO-SLAVICA: Simpozium po structure teksta. Predvaritelniye materialy i tezisi* [Symposium on the text structure Preliminary materials and thesis]. Moscow, Institut slavyanovedeniya i balkanistiki AN SSSR (Institute of Slavic studies and Balkan studies AS USSR) Publ., 1979, pp. 116–130.